

Михаил Венюков

О вырождении рода человеческого

Михаил Иванович Венюков

О вырождении рода человеческого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22490187

Аннотация

«Один из основных законов палеонтологии состоит в том, что *породы животных тем геологически долговечнее, чем строение их проще*, т. е. чем ниже стоят они на зоологической лестнице. Напротив, организмы сложные, требующие для своего существования на земле особенно выгодных и часто разнородных условий, обыкновенно живут не подолгу, а, быстро разившись в данную геологическую эпоху, столь же быстро исчезают в последующую...»

Михаил Венюков

О вырождении рода человеческого

Один из основных законов палеонтологии состоит в том, что *породы животных тем геологически долговечнее, чем строение их проще*, т. е. чем ниже стоят они на зоологической лестнице. Напротив, организмы сложные, требующие для своего существования на земле особенно выгодных и часто разнородных условий, обыкновенно живут не подолгу, а, быстро развившись в данную геологическую эпоху, столь же быстро исчезают в последующую. Большие ящеры и другие гады юрской формации служат классическим примером этих недолго живших существ, и геологическая недолговечность их выступает особенно ярко, когда мы сравниваем с ними, наприм., брюхоногого слизняка *Pleurotomazia*, который жил не только в юрскую эпоху, но и в период самых древних, первичных осадков, а в наше время найден живущим в Антильском море. Возьмем другой пример – больших млекопитающихся животных: палеотерия, анаплотерия, ксифодона, миллодона, динотерия, мегатерия; они не старше третичной эпохи и все уже исчезли с земной поверхности, тогда как мелкие нуммулиты, столь же, как они, отличительные для третичных пластов, не только живут доселе, но жи-

ли и в глубокой геологической древности, хотя отличались несколько от третичных мелкими подробностями анатомического устройства и меньшею численностью. В третичный же и современный (последнеднеиковый) геологические периоды можно найти множество млекопитающих и птиц, которые исчезли, так сказать, на людской памяти: европейские пещерные медведь и гиена, большие олени, новозеландские динорнисы, мадагаскарские дронты и пр. При этом многие из таких выродившихся животных были снабжены, по-видимому, всеми средствами, нужными для успеха в борьбе за существование: большим ростом, сильными челюстями или когтями, прочным наружным покровом (наприм., мамонты) и проч. Жизнь какого-нибудь *Machairodus*'а, близкого родича львов и тигров, быстро угасла, несмотря на сильное тело и страшные зубы этого зверя; а бессильные иглокожие животные, морские лилии, криноиды, обитавшие в девонских морях, живут и поныне. Глобигерины, из остатков которых слагались толщи меловой формации, образуют подобные же скопления и на дне современного Атлантического океана, а киты и тюлени все более и более становятся редкими. Морская корова, описанная еще в первой половине XVIII века Штеллером, исчезла совсем.

Подобных примеров можно привести множество из истории длинного ряда организмов отживших, ископаемых, которых численность превосходит уже 32,000 пород и растет с каждым днем. Они, естественно, наводят на вопрос: како-

ва же вероятная будущность антропоидов и в частности вида *homo sapiens*, который в настоящую геологическую эпоху составляет высшую животную форму на нашей планете? Лет шестьдесят тому назад, под влиянием авторитета Кювье, подобный вопрос считался неприличным, стоявшим вне науки и достойным одних дилетантов – скептиков, наследовавших «поверхностные» идеи энциклопедистов. Но в наше время он очень обыкновенен и никого не смущает, кроме некоторых отсталых наследников Бёклэнда и Вагнера. Сам Катрфаж, который выделяет вид *homo sapiens* в особое, четвертое, царство природы, не посмеет ныне отрицать научности вопроса о том, должен ли выродиться человек, или только переродиться, улучшиться, оставаясь всегда самим собою, т. е. «двуногим без перьев», по определению древних, и «царем природы», по Бюффону и поэтам-философам нового времени? От Гёксли же, Фохта, Гекеля и других дарвинистов мы не услышим и этого вопроса; ибо для них нет причин сомневаться, что общие законы естества применимы и к животному *homo*, как бы он ни был *sapiens*. Для убеждения в справедливости этой теории им достаточно указать на недавно совершившееся исчезновение с лица земли тасманцев и быстро происходящее вырождение австралийцев, новозеландцев и многих полярных племен, а особенно на вымирание краснокожих Нового Света, еще в XVI веке столь многочисленных.

Говоря таким образом, мы как будто предрешаем зада-

чу этого очерка, потому что как бы ставим читателя на предвзятую точку зрения дарвинистов, которые многим кажутся «грубыми материалистами», вместо того, чтобы быть «естествоиспытателями-философами в лучшем смысле этого слова». Такое замечание, нами предвиденное, однако же, неосновательно, как читатель увидит из следующего. Первое большое сочинение из тех, на которые мы будем ссылаться и которые были посвящены специально вырождению человечества, вышло в 1857 году, т. е. за два года до книги Дарвина *О происхождении видов*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.